

УДК 94(3)

ЭПОХА КАРАХАНИДОВ – ПЕРИОД РЕНЕССАНСА В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

А.А. Алиев

Предпринята попытка доказать, что в период расцвета Караханидского государства происходил качественный скачок в общественном развитии, аналогичный таковому в эпоху Ренессанса в Западной Европе.

Ключевые слова: династия Караханидов; социально-экономический подъём; урбанизация; товарно-денежные отношения; Ренессанс.

THE ERA OF KARAKHANIDS - RENAISSANCE PERIOD IN THE HISTORY OF KYRGYZSTAN

А.А. Aliev

It is shown that in the heyday of the state Karakhanid a qualitative leap in social development, such as the Renaissance in Western Europe.

Key words: dynasty Karakhanids; socio-economic boom; urbanization; commodity-money relations; the Renaissance.

Кыргызские ученые едины во мнении, что создание Караханидского каганата – важная веха в истории Кыргызстана, истории связей кыргызов с народами западных регионов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана. Значительные сдвиги и изменения, произошедшие в политической, социально-экономической, культурной, этнической жизни Караханидского государства, позволяют выделить время Караханидов (940–1212 гг.) в особый исторический период в развитии государственности кыргызов.

К 90-м гг. X в. на территории Восточного Туркестана, Семиречья и Южного При Тяньшанья сложилось раннефеодальное государство Караханидов. Образовано оно было рядом тюркских племен, среди которых главную роль играли карлуки, чигили и ягма; из последних происходила династия Караханидов.

Известный кыргызстанский историк З. Эралиев отмечает, что в исторической науке еще до недавнего времени существовали различные точки зрения о происхождении династии Караханидов. К настоящему времени большинство ученых с достаточным основанием считают караханидских правителей выходцами из Центрального Хантенгри (Тянь-Шань), юга Кыргызстана, Чуйской долины. Подробно не только о правителях, но и основном населении Караханидского государства Э. Эралиев пишет в своем

труде «Жусуп Баласагын», ссылаясь на труды известных историков-востоковедов, таких, как В.В. Бартольд, Н.А. Аристов, Д.А. Кононов, В.В. Григорьев, С.Г. Кляшторный, Л.Н. Гумилев, А. Бернштам, Э. Каримов, Т. Чороев и др. [1, с. 5–15].

Известно, что три основные ветви Великого Шелкового пути (ВШП) проходили через территорию Караханидского государства и сопредельных территорий. С учетом этого влияние ВШП на подъем экономической, социальной и культурной жизни региона, трудно переоценить. Через Великий Шелковый путь, как известно, далекие друг от друга страны взаимно обогащались знаниями, идеями, культурой. Он являлся связующим мостом между странами и цивилизациями.

При правлении династии Караханидов была образована единая центральная власть со всеми ее атрибутами. Границы государства постоянно охранялись воинами. В этом смысле, с точки зрения и среднеазиатской, и всемирной истории, период правления Караханидов имеет особое значение, поскольку это наиболее яркий образец государства, созданного тюркоязычными племенами кочевников, дающий богатый материал к пониманию их идей и отношений между степью и городом и т. д. В этой связи заслуживает внимания труд турецкого исследователя Решата Генча, посвященный подробному описанию государственного устрой-

ства в период правления Караханидов. Книга переведена на кыргызский язык и издана в Бишкеке [2].

Караханидский период в истории Кыргызстана характеризуется подъемом производительных сил, связанных с дальнейшим развитием феодального способа производства, расцветом градостроительства, горных промыслов. Возрастают объемы торговли, совершенствуются технологические процессы. Увеличивается спрос на ремесленную продукцию. Нарушается замкнутость натурального хозяйства сельской общины, которая вовлекается в сферу торговых отношений. Усиливаются экономические связи оазисов с кочевой степью. Высокого уровня достигает сельскохозяйственное производство. Говоря иначе, налицо прогресс во всех сферах жизнедеятельности общества.

В результате оседания кочевников (в первую очередь, в восточных областях каганата, где еще не были использованы земельно-водные ресурсы) осваиваются новые земли, возникают новые сельскохозяйственные и ремесленные центры. Так, в Чуйской долине археологами зафиксировано свыше 60 поселений караханидского времени, в котловине Иссык-Куля – около 70, в долине Таласа – свыше 50. В караханидский период появляются поселения в долине Суусамыр, Кочкорке, Джумгале, на Центральном Тянь-Шане. Помимо них возникают города. Письменные источники упоминают названия, например, пяти иссык-кульских городов.

Тюркские народы издавна вели разработку полезных ископаемых. В горах древнего и средневекового Кыргызстана добывали железо, медь, олово, ртуть, сурьму, золото. На весь мир славились рудники серебра в области Шельджи (верховья р. Талас). В местности Куру-Тегерек на Чаткале найдены горнорудное поселение, четыре плавильные печи, горные выработки, где добывали руду. Руду обогащали, используя водяные мельницы, здесь же плавил металл. На территории между современным кишлаком Самаркандек (Баткенская область) и г. Исфара (Таджикистан) добывали высокого качества бирюзу, в горах близ Узгена – нашатырь, в верховьях р. Касан-Сай – золото, у Соха – ртуть.

В южных районах Кыргызстана в раннесредневековое время два крупных города – Ош и Узгенд, были хорошо известны далеко за пределами Ферганы. С VI в. города и поселения возникают и в северных районах. Основали их выходцы из Согда вдоль трассы Великого Шелкового пути. В IX–X вв. появляются города, заложенные самими тюрками. Как правило, они называются именами тюркских племен: Карлук, Джитгиль, Ягма, Сарыг, что свидетельствует об оседании крупных родственных групп тюрков.

В X–XII вв. были освоены практически все пригодные для земледелия угодья в долинах Таласа, Чу и Иссык-Куля. Оседло-земледельческая культура проникла и в высокогорные районы Центрального Тянь-Шаня, где был построен город Атбаши (городище Кошой-Коргон).

Таким образом, процесс средневековой урбанизации затронул и территорию Караханидского государства. В VII–IX вв. в городах изготавливали высокохудожественные сосуды из серебра. Несколько таких сосудов хранятся в Эрмитаже. В Баласагуне нашли мастерскую ювелира, где хранилось около 10 кг серебра. Печи, в которых выплавляли серебро и отделяли его от свинца, найдены в городе Куль (развалины близ с. Орловка Таласской области).

Большой ассортимент изделий из железа производили кузнецы: боевые доспехи, домашняя утварь и мн. др. Особо славились медники городов Ош и Узгенд, изготавливавшие кувшины, чаши, светильники, тазы, украшенные богатым чеканным орнаментом. В Узгене был найден клад, содержащий около сотни различных бронзовых вещей.

Во многих раннесредневековых городищах найдены кварталы гончаров с печами для обжига сосудов, гончарными кругами. Близ Сокулукана печь, заполненная посудой. В городах раннесредневекового Кыргызстана трудилось немало стеклодувов, камнерезов, плотников, столяров, кожевников, ткачей и мастеров других профессий.

О высоком уровне товарно-денежных отношений в Кыргызстане в период правления Караханидов красноречиво свидетельствует число монетных дворов, работавших в то время. Такого количества монетных дворов в Кыргызстане не было никогда. Всего в настоящее время их известно пять: Узгенд, Ош, Куз-Орду или Баласагын, Шельджи, Барсхан. На территории Кыргызстана было найдено большое количество кладов караханидских монет, насчитывающих от нескольких десятков до нескольких тысяч экземпляров.

Монеты эпохи Караханидов чеканились чаще в монетных дворах Узгенда и Баласагына (Куз-Орду). На них, как правило, наносились имена и титулы караханидских правителей. Высокопробные караханидские дирхемы выбивались из серебра. Канонический вес такого дирхема составлял 2,9645 г. Интересно отметить, что заработок простого ремесленника Чуйской долины Караханидского государства в XI в. составлял, примерно, 32, а подмастерья – 15 дирхемов в месяц. На эти 15 дирхемов, помощник ремесленника мог купить у кочевников на ярмарке 35, 5 кг мяса (без костей). Прожиточный минимум средней семьи в IX–XI вв. составлял 25 дирхемов в месяц [3, с. 207–208].

Интересны данные о стоимости одежды, тканей, мехов и шкур, продуктов питания, домашних животных, предметов вооружения, приведенные в работе В.П. Мокрынина, посвященной истории торговых отношений Киргизстана и сопредельных регионов в VII–XII вв. [3, с. 168–173].

Заметим, дирхемы из серебра высокой пробы тюркские владыки выпускали в X – начале XI в. Такие монеты были найдены в кладе на городище Шиш-Тюбе (г. Кара-Балта). Немного Каракханиды чеканили дирхемы из высокопробного серебра. В XI–XIII вв. мусульманский Восток был охвачен серебряным кризисом. Особо остро нехватка серебра для чеканки денег ощущалась в регионе, куда входила тогда территория современного Кыргызстана.

Монетные дворы Семиречья и Ферганы в начале второй половины XI в. стали чеканить монету из сплава меди со свинцом. Несмотря на то что в составе этих монет не было серебра, в надписях они назывались дирхемами и предназначались для сферы серебряного обращения. Крупные клады медно-свинцовых дирхемов известны исключительно в Северном Кыргызстане (с. Беловодское и Московский р-н, г. Кара-Балта, с. Петровка). Небольшие клады медно-свинцовых дирхемов середины XI в. были найдены в г. Бишкек, городищах г. Ош, г. Майли-Сай и других местностях. Собрание медно-свинцовых дирхемов – важный источник, относящийся к истории Кыргызстана во время правления Каракханидов, поскольку имена ряда правителей известны только по их чекану и выпускам монет.

В XII–XIII вв. в денежном хозяйстве Средней Азии возросла роль золота. Золотые динары выпускали каракханидские правители Мавераннахра, Хорезм-шахи, правители Хорасана. Этот серьезный экономический акт нашел свое отражение и в кладах Кыргызстана, невзирая на факт того, что на территории республики найдено всего два клада золотых монет – на городище Бурана.

Высокого уровня достигло и развитие культуры кыргызского народа в период существования Каракханидского государства. В Восточном Каракханидском каганате эти культурные процессы приобрели свои особенности. Именно здесь шло наиболее интенсивное взаимовлияние и взаимообогащение тюркской и ирано-арабской культур. Именно Восточный каганат, в силу своей специфики, стал родиной средневековой тюркской культуры и науки, причем многие крупнейшие представители тюркской науки, литературы, деятели исламской религии происхождением связаны с Кыргызстаном. В X–XI вв. с принятием ислама Каракханидами, согдийскую и древнетюркскую письменность вытеснила арабская.

Только в X в. тюркские феодалы приняли ислам и сделали его государственной религией. В городах Кыргызстана стали сооружать величественные мусульманские культовые сооружения. Некоторые из них сохранились до наших дней: минарет в Баласагуне (башня Бурана), усыпальницы каракханидской знати в Узгенде и Сафед-Булане (Алабукинский район Джалал-Абадской области).

В X–XII вв. Кыргызстан стал северо-восточным форпостом мусульманской культуры и науки. В Баласагуне, Узгенде, Оше и Кашгаре можно было получить глубокие знания по математике, астрономии, медицине, литературе. Среди деятелей науки видное место занимали выходцы из тюркской среды.

В X–XI вв. раннесредневековая культура Кыргызстана достигла наивысшего расцвета. Здесь процветали города, ремесла, торговля, земледелие. Здесь рождались и творили ученые, поэты, которые принадлежат всем тюркским народам. Громадный мир тюркских народов от Байкала до Босфора и сейчас помнит, что в долинах Тянь-Шаня возникли первые тюркские города, были выпущены первые тюркские деньги (монеты), написана первая поэма на звучном тюркском языке [4, с. 63–64; 67–69].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что эпоха древнетюркских каганатов на Тянь-Шане – средневековый период истории Кыргызстана – знаменовала собой расцвет культуры местных народов.

Известный казахский философ и культуролог А.Х. Касымжанов более 20 лет назад в работе, посвященной Жусупу Баласагуну, дает краткую, но емкую характеристику Восточному Ренессансу и Каракханидскому каганату. В частности, он отмечает, что, в период господства Каракханидов «был создан ряд замечательных памятников архитектуры весьма своеобразного стиля, расширилось городское строительство, получило развитие художественное производство, шел параллельный процесс становления тюркской литературы и развития литературы на языке дари (фарси), между которыми существовала тесная связь». Идеи А.Х. Касымжанова приобрели особенное значение. Автор пишет: «Все это дает право, «примкнуть» развивавшийся при Каракханидах тип духовной культуры к эпохе Возрождения, разумея под ней историческую полосу между ранним и поздним Средневековьем, связанную с определенным подъемом культуры». Далее он уточняет: «По терминологии Н.И. Конрада, он (тип духовной культуры. – А.А.) относится не к самостоятельному, а к «отраженному» Ренессансу, что не умаляет своеобразия ренессансных явлений в странах, на которые распространился Ренессанс, начавшийся в другом месте: они соче-

тают общие черты Ренессанса с чертами, глубоко обусловленными собственной историей» [5, с. 16].

Таким образом, А.Х. Касымжанов, если не первым, то, по крайней мере, одним из первых использует термин «Ренессанс» по отношению к периоду расцвета Караханидского государства и сопредельных территорий. Он не ограничивается только этим, а говорит об «исторических особенностях и традициях» данного Ренессанса. Автор пишет: «Он имел связи с древнейшими очагами человеческой цивилизации. Именно здесь в седьмом-шестом тысячелетиях до нашей эры произошел переход к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, появились поселения, по своему типу и структуре близкие к городам. В начале первого тысячелетия до нашей эры здесь формируется классовое общество, возникают могущественные государства – Хорезм, Бактрия, Парфия, Кушания. Замечательного расцвета достигла материальная и духовная культура, в городах создавались грандиозные архитектурные ансамбли» [5, с. 14].

Далее А.Х. Касымжанов отмечает: «Культура тюрков Караханидской эпохи развивается в тесном контакте с культурой сопредельных стран и не выпадает из общего хода духовного развития Востока. Речь в данном случае идет не о каком-то частном явлении, а об общественно значимом культурном феномене, прочно вошедшем в историю культуры рассматриваемого региона [5, с. 26].

Данный подход А.Х. Касымжанова, на наш взгляд, был развит в трудах кыргызстанских исследователей истории и культуры Караханидского государства и сопредельных территорий В.П. Мокрынина и В.М. Плоских. Более того, они предлагают Ренессанс караханидского периода рассматривать как предтечу последующих локальных всплесков Ренессанса в отдельных городах Средней Азии и Хорасана [6, с. 69], имевших место во время правления династии Тимуридов. Это был период, когда жили и творили широко известные сегодня

личности, такие как Улугбек, Али Кушчи, Джами, Алишер Навои, Беннаи, Мухаммед Захиреддин Бабур и др.

В свое время знаменитый историк Средневековья, известный государственной деятель, поэт Мирза Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551) с удивлением писал, что ученых, вышедших из Баласагуна, было больше, чем из Самарканда. По данным современных источников, в эпоху Средневековья из Отрара вышли 18 учёных, а из Тараза – 31 [7, с. 88]. Сегодня мы, к сожалению, располагаем сведениями лишь о некоторых из них.

Таким образом, достижения Караханидского государства во многих отраслях деятельности общества дают право отнести этот период к эпохе Ренессанса между ранним и поздним Средневековьем.

Литература

1. *Эралиев З.* Жусуп Баласагын / З. Эралиев; ИИМОП КГНУ. Бишкек, 2000.
2. *Генч Р.* Карахандар мамлекетинин бийлик тузулушу / Р. Генч; котор.: М. Урекли, З. Мусабаева. Бишкек: Изд-во КТМУ, 2004.
3. *Мокрынин В.П.* Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана: избр. / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских; сост. В.А. Воропаева. Бишкек: Илим, 2010.
4. *История кыргызов и Кыргызстана* / отв. ред. Т. Койчубеков; НАН КР. Бишкек: Илим, 1995.
5. *Касымжанов А.Х.* Очарование знания / А.Х. Касымжанов, Д.М. Мажиденова. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
6. *Мокрынин В.* Культура средневековых поселений Кыргызстана / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских // История Кыргызстана и кыргызов // URL: <http://www.cen-trasia.ru/newsA.php?st=1372767180>
7. *Шейх Абсаттар хаджи Дербисали.* Ислам – религия мира и созидания: теологич.-религиовед., ист.-филол. исслед., статьи, размышления, докл. и интервью. Алматы: Дайк-Пресс, 2010.